

Tożsamość (w) przestrzeni

Сущность пространства

пространство сущности

Studia dedykowane
Profesorowi Wasilijowi Szczukinowi

TOŻSAMOŚĆ (W) PRZESTRZENI

СУЩНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА /
ПРОСТРАНСТВО СУЩНОСТИ

SCRIPTA ŁUŻNIANA
Tom II

TOŻSAMOŚĆ (W) PRZESTRZENI

СУЩНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА /
ПРОСТРАНСТВО СУЩНОСТИ

Studia dedykowane
Profesorowi Wasilijowi Szczukinowi

Pod redakcją
Matyldy Chrzęszcz,
Kseni Dubiel
i Heleny Duć-Fajfer

Kraków

Matylda Chrząszcz

Uniwersytet Jagielloński, Kraków

✉ <https://orcid.org/0000-0003-4313-5995>

✉ matylda.chrzaszcz@uj.edu.pl

Ksenia Dubiel

Uniwersytet Jagielloński, Kraków

✉ <https://orcid.org/0000-0002-7512-2235>

✉ ksenia.panas@uj.edu.pl

Helena Duć-Fajfer

Uniwersytet Jagielloński, Kraków

✉ <https://orcid.org/0000-0001-9436-3846>

✉ helena.duc-fajfer@uj.edu.pl

© Copyright by individual authors, 2022

Recenzenci

dr hab. Andrzej Dudek, prof. UJ

Prof. Natalia Vesselova, University of Ottawa

Opracowanie redakcyjne

Irena Gubernat (j. polski), Yanina Ryier (j. rosyjski)

Projekt okładki

Lesław Sławiński

ISBN 978-83-8138-730-9 (druk)

ISBN 978-83-8138-731-6 (PDF)

<https://doi.org/10.12797/9788381387316>

Na okładce: mapa Moskwy, 1726 (www.rijksmuseum.nl)

Publikacja dofinansowana przez Wydział Filologiczny Uniwersytetu Jagiellońskiego

WYDAWNICTWO KSIĘGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel.: 12 421-13-87; 12 431-27-43

e-mail: publishing@akademicka.pl

Księgarnia internetowa: <https://akademicka.com.pl>

Fot. Barbara Szczukin

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'B. Szczukin'.

TABULA GRATULATORIA

- Zbigniew Babik, Uniwersytet Jagielloński
Vsevolod Bagno, Rosyjska Akademia Nauk /
Российская академия наук
Krzysztof Bak, Uniwersytet Jagielloński, Uni-
wersytet Sztokholmski / Stockholms
universitet
Katarzyna Bazarnik, Uniwersytet Jagielloński
Zofia Berdychowska, Uniwersytet Jagielloński
Krzysztof Bielawski, Uniwersytet Jagielloński
Piotr de Bończa Bukowski, Uniwersytet
Jagielloński
Dariusz Brodka, Uniwersytet Jagielloński
Jerzy Brzozowski, Uniwersytet Jagielloński
Renata Bura, Uniwersytet Jagielloński
Anna R. Burzyńska, Uniwersytet Jagielloński
Magdalena Wasilewska-Chmura, Uniwersytet
Jagielloński
Wojciech Chlebdą, Uniwersytet Opolski
Urszula Cierniak, Uniwersytet Humanistyczno-
Przyrodniczy im. Jana Długosza w Często-
chowie
Andrzej Dudek, Uniwersytet Jagielloński
Katarzyna Dybeł, Uniwersytet Jagielloński
Adam Fałowski, Uniwersytet Jagielloński
Lazar Fleishman, Uniwersytet Stanforda / Stan-
ford University
Dorota Gil, Uniwersytet Jagielloński
Pavel Glushakov, Ryga
Marek Hałaburda, Uniwersytet Papieski Jana
Pawła II
Agata Hołobut, Uniwersytet Jagielloński
Gabriella Elina Imposti, Uniwersytet Boloński /
Università di Bologna
Jadwiga Janaszek, Kielce
Maria Jodłowiec, Uniwersytet Jagielloński
Beata Kalęba, Uniwersytet Jagielloński
Jerzy Kapuścik, Uniwersytet Jagielloński
Lubov Kiselova, Uniwersytet w Tartu / Tartu
Ülikool
Jadwiga Kita-Huber, Uniwersytet Jagielloński
Anna Klimkiewicz, Uniwersytet Jagielloński
Maria Kłańska, Uniwersytet Jagielloński
Agnieszka Kocik, Uniwersytet Jagielloński
Alexandr Korablev, Doniecki Uniwersytet
Narodowy / Донецкий национальный
университет
Lesława Korenowska, Uniwersytet Pedagogicz-
ny w Krakowie
Lucyna Korycińska, Uniwersytet Jagielloński
Katalin Kroó, Uniwersytet Loránd Eötvös /
Eötvös Loránd Tudományegyetem
Olga Kuptsova, Moskiewski Uniwersytet Pań-
stwowy / Московский Государственный
университет
Halina Kurek, Uniwersytet Jagielloński
Tatjana Kuzovkina, Uniwersytet Talliński / Tal-
linna Ülikool
Andrzej de Lazari, Uniwersytet Łódzki
Bohdan Łazarczyk, Uniwersytet Jagielloński
Lidia Macheta, Uniwersytet Jagielloński
Dina Magomedova, Rosyjska Akademia Nauk /
Российская академия наук
Izabella Malej, Uniwersytet Wrocławski
Agnieszka Malska-Lustig, Uniwersytet
Jagielloński

- Elżbieta Mańczak-Wohfeld, Uniwersytet Jagielloński
- Maria Maślanka-Soro, Uniwersytet Jagielloński
- Gabriela Matuszek-Stec, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Michalak-Pikulska, Uniwersytet Jagielloński
- Roman Mnich, Uniwersytet Warszawski
- Galina Nefagina, Akademia Pomorska w Słupsku
- Arkadiy Neminushchiy, Uniwersytet Dyneburski / Daugavpils Universitāte
- Jakub Niedźwiedź, Uniwersytet Jagielloński
- Sylvia Nowak-Bajcar, Uniwersytet Jagielloński
- Ryszard Nycz, Uniwersytet Jagielloński
- Tereza Obolevitch, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II
- Magdalena Ochniak, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Oczkowska, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Olaszek, Uniwersytet Łódzki
- Alexander Ospovat, Uniwersytet Kalifornijski / University of California
- Agnieszka Palej, Uniwersytet Jagielloński
- Ewelina Pilarczyk, Uniwersytet Jagielloński
- Irina Prokhorova, Moskiewski Uniwersytet Państwowy / Московский Государственный университет
- Elżbieta Przybył-Sadowska, Uniwersytet Jagielloński
- Wacław Rapak, Uniwersytet Jagielloński
- Renata Rodak, Uniwersytet Jagielloński
- Rozalia Sasor, Uniwersytet Jagielloński
- Yuliya Sergo, Udmurcki Uniwersytet Państwowy / Удмуртский государственный университет
- Elżbieta Solak, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Sosień, Uniwersytet Jagielloński
- Elena Sozina, Uralski Uniwersytet Federalny / Уральский федеральный университет
- Ewa Stala, Uniwersytet Jagielloński
- Lidia Sudyka, Uniwersytet Jagielloński
- Jan Szczepaniak, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II
- Włodzimierz Szturc, Uniwersytet Jagielloński
- Dorota Szumska, Uniwersytet Jagielloński
- Stanisław Śnieżewski, Uniwersytet Jagielloński
- Wanda Świątkowska, Uniwersytet Jagielloński
- Marietta Turyan, Sankt Petersburg
- Anna Walczuk, Uniwersytet Jagielloński
- Jadwiga Waniakowa, Uniwersytet Jagielloński
- Halina Waszkielewicz, Uniwersytet Jagielloński
- Władysław Witalisz, Uniwersytet Jagielloński
- Natalia Vesselova, Uniwersytet Ottawski / University of Ottawa
- Grażyna Zając, Uniwersytet Jagielloński
- Marcin Ziomek, Uniwersytet Jagielloński

Spis treści

TABULA GRATULATORIA	5
BARBARA SZCZUKIN, MAŁGORZATA SZCZUKIN	
Biogram z bliskiej perspektywy nakreślony	7
HELENA DUĆ-FAJFER	
Wasilij Gieorgijewicz Szczukin – wszechstronny badacz i erudyta.....	11
SPIS PUBLIKACJI	19
WSTĘP.....	37
Введение	39
PRZESTRZEŃ GEOGRAFICZNA.....	41
ANDRZEJ ROMANOWSKI	
Pogranicze polsko-rosyjskie (do roku 1863). Zagadnienia i postacie	43
MAGDALENA DĄBROWSKA	
Ziemie niemieckie oczyma rosyjskich podróżopisarzy przełomu XVIII i XIX wieku – miejsca wspólne, miejsca różne (wokół <i>Listów Rosjanina podróżującego po Europie od 1802 do 1806 roku</i> Dmitrija Gorichwostowa)	55
Кристина Воронцова	
Польша в русской литературе постсоветского периода: обзор проблемы	67
Дечка Чавдарова	
Образ Коми в воспоминаниях болгарских строителей и лесорубов	77
Джон Даглас Клэйтон	
Гурзуф как <i>locus amoenus</i> в житнетворчестве А.С. Пушкина.....	89
Виктор Скрунда	
К истории русской меньшинственной идеи в межвоенной Польше (РОМ, 1934).....	101

PRZESTRZEŃ PSYCHOLOGICZNA	111
URSZULA TROJANOWSKA	
„Schody w pustkę” – przestrzeń i sen w opowiadaniu <i>Szatniarz</i> Jeleny Dołgopiat.....	113
Ксения Касаткина	
Психологическое пространство «подполья» в повести Ф.М. Достоевского <i>Записки из подполья</i>	125
Сергей Доценко	
Обезвельопал А.М. Ремизова как модель «внутренней эмиграции»...	139
Валерий Мильдон	
Эней и Анна. Пространства судьбы в <i>Энеиде</i> и <i>Анне Карениной</i>	151
Ксения Дубель	
Эго – Гео. Пространство личности или личность пространства? Заметки о ранних стихах Гео Шкурупия	163
MARIA MALEWSKA	
Pamięć i tożsamość w utworze Pavla Amnuela <i>Spowiedź</i>	173
PRZESTRZEŃ TEKSTUALNA	185
Аркадий Гольденберг	
Хронотоп праздника в метасюжете Гоголя	187
HELENA DUĆ-FAJFER	
Przestrzeń rosyjskości w literaturze łemkowskiej.....	201
Людмила Луцевич	
Хронотопический континуум поэмы Александра Пушкина <i>Цыганы</i>	217
Ольга Гриневич	
Полемика с усадебным текстом Л.Н. Толстого в романе М. Степновой <i>Сад</i>	231
Юрий Доманский	
Слово «сцена» в паратексте <i>Вишнёвого сада</i> А.П. Чехова. К вопросу о пространстве реально-художественном и пространстве реально-театральном в драматургическом тексте.....	243
Татьяна Автухович	
Экфрасис как способ формирования пространства смысла	255

PRZESTRZEŃ URBANISTYCZNA.....	267
KATARZYNA SYSKA	
O mitologii miasta w dramacie Jurija Kławdijewa	
<i>Obłok przypominający delfina.....</i>	<i>269</i>
BOGUSŁAW ŻYŁKO	
O pewnej reprezentacji wieczności (Uwagi o <i>Rzymie</i> Mikołaja Gogola).....	281
DZMITRY KLIABANAU	
Topos Rzymu jako element „mitu Husowskiego” Władzimira Arłoua	
(na materiale powieści <i>Czasy dżumy</i>).....	293
Михаил Строганов	
<i>Город пышный, город бедный</i> и его родственники	305
Павел Лавринец	
Поэтосфера Вильнюса как города храмов	317
Валентина Брио	
Вильнюсские дворики как особенный городской локус	329
Наталия Няголова	
Топос «города греха» в литературной урбанистике болгарской	
«оттепели». Предварительные заметки.....	343
Михаил Тимофеев	
Что делает наши ландшафты такими разными, такими	
привлекательными? (Английский индустриальный пейзаж	
XVIII-XX веков).....	355
PRZESTRZEŃ PODRÓŻY	367
MATYŁDA CHRZĄSZCZ	
Podróż do źródeł tożsamości. <i>Wschód</i> Andrzeja Stasiuka	369
МІСНАЉ МІЛЦЗАРЕК	
<i>Выспа</i> Гоўланова або о poszukiwaniu sensu w Arktyce.....	379
Александр Вавжинчак	
Путь как судьба. Повесть Виктора Астафьева <i>Перевал</i>	393

PRZESTRZEŃ WIZUALNA	405
Якуб Садовски	
Интеллигент в пространстве анимации. Мультфильмы по рассказам Эдуарда Успенского.....	407
Евгения Строганова	
Женщина с книгой в портретной живописи второй половины XVIII – первой половины XIX в. Модель и пространство. Заметки к теме	421
Наталья Мариевская	
Социальные пространства в динамике сюжета. Анализ драматургии современного фильма.....	435
Наталия Злыднева	
Концепт «путь-дорога» в русской живописи. наброски к теме	449
INDEKS OSÓB	461
Указатель имён.....	467

Валентина Брио

Еврейский университет в Иерусалиме

Вильнюсские дворики как особенный городской локус

Вильнюсские дворики описывали в прозе и стихах на разных языках, их запечатлели художники и фотохудожники, они представляют интерес как социокультурное пространство и литературный образ.

Исследователи города и городского текста о дворах, как правило, лишь упоминают. Тем важнее редкие исключения. В своих исследованиях поэтосферы города Василий Георгиевич Щукин включает двор в состав поэтического пространства наряду с торговой площадью, вокзалами, бульварами и другими локусами¹. В его книге *Поэтика города. Морфология поэтосферы* речь ведется и о дворах больших доходных домов в Петербурге, описанных Достоевским, писателями Натуральной школы, Ремизовым и другими.

Но есть нечто неповторимо тоскливое, щемящее душу, но именно оттого поэтичное в облике каменных дворов-колодцев, если смотреть на них не снизу, а из окна, как смотрит Раскольников или Маракулин. Наверное, даже самый убежденный антиурбанист почувствует эту, в общем-то, нездоровую поэзию, в туманное утро или в разноцветных лучах зари, белой ночью, когда вечная природа и уродливые плоды человеческой цивилизации, воспринимаемые как единое целое, порождают созвучие, неповторимо грустный контрапункт².

Такой методологический подход убеждает в необходимости включения дворов в изучение феномена образа города и его поэтики в литературе.

¹ В. Щукин, *Поэтика города. Морфология поэтосферы*, „Эйдос” 2013, № 7, с. 306.

² Там же, с. 327-328.

В Вильнюсе интерес представляют дворики Старого города – исторической застройки: это и памятник архитектуры, и свидетельство истории и памяти, и порой трущоба, и поэтичные локусы со своими легендами и «байками»; а чаще такие элементы неожиданно и причудливо сочетаются. Это может быть и театральная декорация, и сцена (можно говорить о жанрово-сюжетном значении описания двориков); это среда обитания, и наконец, как думается, двор может являться городским урочищем, *locus roesiae*.

Полностью разделяя принципы подхода к изучению поэтики города В.Г. Щукина, неоднократно высказанные исследователем, считаю необходимым применение такого подхода в том числе и к изучению городских дворов:

Поэтику города, поэтику городских описаний в произведениях художественной литературы [...] необходимо изучать в тесной связи с поэтикой жизни, культурной деятельности и архитектурно-ландшафтной оформленности реальных городских локусов, образующих закономерные жанрово-типологические ряды³.

В этом отношении очень показательна, думаю, можно назвать ее классической работой, книга В.Г. Щукина *Московские городские урочища*⁴.

Обратимся к вильнюсским дворам и их описаниям как важному элементу городской поэтосферы⁵.

Вероятно, первым обратил внимание на этот неконвенциональный локус Юзеф Игнаций Крашевский, замечательный бытописатель – в том числе и Вильно XIX в. В его подробных описаниях города, его разных локусов, уголков, типажей и т.п. дворик появляется скорее случайно, это единственное описание. Но зоркий взгляд, подмечающий детали, задержался на том, что писатель увидел из окна скромной дешевой харчевни:

Окна обеденного зала выходят на «живописный дворик, который и для Рембрандта составил бы предмет оригинального полотна. Этот квадратный дворик окружают деревянные галереи, драпированные белым и не слишком белым бельем жителей, развешенным для художественного эффекта по

³ Там же, с. 306. А также: В.Г. Щукин, *Поэтосфера города. Город как единое целое (фрагмент из книги)*, „Новый филологический вестник” 2014, № 1 (28).

⁴ В.Г. Щукин, *Московские литературные урочища*, ч. 1-3, [в:] <https://knigger.com/read-book/kniga-moskovskie-literaturnye-urochishcha-chast-3-274698/page-3> (20.07.2021).

⁵ Образу Вильнюса в литературе посвящена моя книга *Поэзия и поэтика города. Wilno – Vilnius* – Vilnius, Новое литературное обозрение, Москва 2008.

перилам. Свет падает во двор сверху и создает тени удивительных форм. Половина стен в тени, половина на свету⁶.

Несмотря на иронию, здесь проступающую, описание романтично, автор любит двориком, а упоминание мастера светотени Рембрандта придает этому уголку весьма высокий статус. Этот пример вообще очень показателен и значим, Крашевский увидел главное: виленские дворики в дальнейшем сохранит не только литература, но и изобразительное искусство.

Писатель проживал в Вильно (в 1828-1835 гг.) по улице Zamkowej (Pilies, Запковской, № 24⁷), весьма примечательной: ее продолжает улица Wielka (Didžioji, Большая), вместе это одна магистраль (хоть и не совсем прямая). Когда-то она вела от Верхнего (на холме) и Нижнего замков; сейчас идет от Кафедральной площади с Собором, поворачивает у Ратуши к Острой Бреме, соединяя два важнейших сакральных локуса. С этой улицей связаны многочисленные исторические воспоминания и предания, с нее можно попасть в интересные и живописные переулки и дворы. Это улица, если можно так сказать, репрезентативная: здесь старинные дома Капитула, дома и дворцы аристократии, дома, принадлежавшие университету, в которых квартировали профессора.

В нижней части, в начале улицы, несколько домов – это университетские здания. Здесь в 1815 г. остановился Адам Мицкевич, приехавший учиться в университете (он жил у своего родственника ксендза-каноника Юзефа Мицкевича). С улицы есть вход в просторный университетский двор, который носит имя Мицкевича. А со двора можно увидеть окна его бывшей квартиры: в перестроенном внутри здании они находятся то ли в аудитории, то ли в коридоре, – тут мнения знатоков расходятся.

От этой «магистрали» на всем протяжении ее отходят небольшие улочки и переулки, и конечно, тоже с интересными двориками. От Zamkowej в нижней ее части (почти напротив университетских зданий) отходит переулок Bernardyński (Bernardinų, Бернардинский): угловые дома соединены аркой, а далее – «Двор Мицкевича». Двор классический: с деревянной галереей по второму этажу и лестницей, ставнями на окнах, черепичной крышей, и даже контрфорсом, деревцем и травой. Издавна здесь находился музей Мицкевича

⁶ J.I. Kraszewski, *Wspomnienia Wilna (1830-1835)* [в:] *Pamiętniki*, Ossolineum, Wrocław–Warszawa 1972, с. 121; (перевод мой, как и далее, если не указан другой переводчик – В.Б.). Крашевский и сам обладал талантом художника – владел техниками гравюры (литографии), писал акварели.

⁷ Названия улиц указываются по смыслу, в скобках современное название и перевод; номера домов – современные.

с его мемориальными вещами. А здание принадлежало университету, и во двор входили студенты. В 1920-1930-е гг. в польском Вильно поэт Витольд Хулевич создал поэтический образ города в сборнике стихов *Город под облаками*, в нем есть стихотворение «Zaulek Bernardyński» со строчками:

[...] И вдруг... Дом – шапки долой – / Сто лет – простое дело – человек в куртке, / Ведущий вперед – вера и чувство, / Одиноким в безмерных просторах / Человек, с кого всё начинается / («Здесь написана «Гражина»»)⁸.

Немного дальше – переулочек Literacki (Literatų, Литераторов). В нем в доме Пясецких у своего университетского товарища тоже недолго жил Мицкевич, в обоих своих жилищах поэт работал над поэмой из литовской истории *Гражина*, над II частью *Дзядов*; на обоих домах есть мемориальные доски. Этот двор просторнее, без примечательных деталей или украшений. По этому же переулочку, чуть дальше, спустя более 100 лет, снимал комнату студент Чеслав Милош. В его творчестве город Вильно как тема и образ занимает значительное место. Это город его школьных и студенческих лет, там он начинал как поэт.

В описании Милоша есть и детали двора. Он описал также браму (brama) – ворота во двор с улицы, так сказать, «подъезд», о нет! в Вильне местные жители всегда, на всех языках, скажут: брама! Итак, Милош:

Сворачиваешь вдоль стены и минуешь дом, / В котором поэт, славный в городе нашем, / Повесть писал о княгине прозваньем Гражина. / Рядом деревянная брама, усеянная гвоздями, / Огромными, в ладонь. Направо под сводами / Лестница с запахом краски, там я живу. / Не то чтобы сам выбирал «Литературный заулочек», / Но так сложилось, комната там сдавалась, / Низкая, с окном в эркере, с широким дубовым ложем, / И печь грела жарко в ту суровую зиму»⁹.

Признаться, мне очень импонирует польское слово *zaulek* (вместо переулочек). Виленские дворики обычно закрывались воротами, деревянными, тяжелыми, с небольшой дверью-калиткой, иногда открыта была только она, а иногда – ворота распахнуты. Ворота были украшены резьбой, довольно

⁸ W. Hulewicz, *Miasto pod chmurami*, Wilno 1931, с. 38. В последней строке цитируется надпись на мемориальной доске.

⁹ C. Miłosz, *Wiersze*, t. 2, Wydawnictwo Literackie, Kraków 1993, с. 295.

простой, ломаными угловыми линиями или кругами, такие ворота сохранились до сих пор.

Подходящее соседство опять же на Zamkoweј – знаменитый «двор Словацкого»: поэт жил в доме № 22 (в 1811-1814 гг.). После смерти отца Эузебиуша Словацкого, профессора словесности, вдова с сыном уехала в свой дом в Кременец, через 3 года она вышла замуж за профессора медицины Августа Бекю, и они вернулись в прежний дом. Юлиуш Словацкий жил в Вильно по 1828 г. (учился в университете). Мать поэта Саломея Бекю была хозяйкой известного литературно-музыкального салона, который посещали филоматы, туда заходил Мицкевич перед отъездом в Россию. Во «дворе Словацкого» можно видеть окна квартиры на втором этаже, где жил поэт, а в нише между окнами установлен его бюст на лебединых крыльях (скульптор Б. Балзукевич), у стены растет большая плакучая береза. Если добавим, что в Докторе из III части *Дзядов* Мицкевича узнавали отчима Словацкого (что стало причиной конфликта), почувствуем еще большее «сгущение» литературной атмосферы. В начале XX в. в этой квартире жил художник Фердинанд Рушиц (см. далее). Двор просторный, и из него очень живописный вид на городские крыши и стены и зелень холмов вдали.

В маленьком переулочке Sawicz (Savičiaus, Савича, № 11) жил великий литовский художник и композитор Микалоюс Константинас Чюрлёнис.

Выше, где начинается Wielka (Didžioji, Большая), на маленькой площади стоит церковь Параскевы (Пятницкой) с очень бурной историей, построенная на капище языческого бога пива (и вообще алкоголя) Рагутиса. С нею связано предание о том, что в этом месте Петр I (он был в городе дважды) в 1705 г. крестил Ганнибала, прадеда А.С. Пушкина.

Рядом также интересное место, проецирующее мифологический субстрат: в боковой и очень старой ул. Bakszta (Bokšto, Башенная) в давние-давние времена в подземелье завёлся василиск (smok); по легенде, он взглядом убивал людей, пока не нашелся смелый и находчивый юноша, показавший чудищу зеркало. По другим версиям, василиска умертвили пучками руты. Легенда имеет и современные трансформации, к примеру, в романе литовского писателя Ричардаса Гавялиса *Вильнюсский покер*¹⁰.

Улица наполнена культурными локусами: в угловом доме, в разное время жили профессор медицины Юзеф Франк (также автор интересных мемуаров), у которого устраивались любимые в городе музыкальные вечера; философ Лев Карсавин. В какие-то дворики здесь, вероятно, заходил Стендаль,

¹⁰ R. Gavelis, *Vilniaus pokeris*, Vaga, Vilnius 1989.

тогда еще Анри Бейль, офицер интендантской службы армии Наполеона, в 1812 г. он был расквартирован в этом доме.

Почти в конце улицы Wielkiej вблизи Ратуши, находится дом и двор, в котором в детстве жил скульптор Марк Антокольский. Двор проходной (точнее, их два), из него можно попасть на Еврейскую улицу или на Немецкую и в еврейские кварталы. Эти литературно-художественные дворики хорошо известны горожанам.

На этой магистрали были книжные лавки (их описал Милош), в том числе Юзефа Завадского – издателя Мицкевича; библиотеки. В XVI в. – типография Маймоничей, – двор так и называется: Типографский. И конечно, костелы, церкви. На повороте к Острой броне – Базилианский монастырь, в котором в заключении находились филоматы и Мицкевич, где сохраняется «Келья Конрада» – место действия III части *Дзядов*, а в XX в. – место поэтических вечеров; там тоже дворик, просторный и зеленый.

Это лишь несколько имен, взятых, как говорится, наудачу из городского, или даже уличного «указателя имен».

И пока мы на улице Zamkowej – Wielkiej, обратимся к описаниям двори-ков на ней человека другой эпохи, искусствоведа, художника Владаса Дремы. Его монументальный труд – не в одночасье создававшаяся книга *Исчезнувший Вильнюс* – вышел в 1991 г. Он описал дворы с указанием адреса дома.

Уникальная архитектура массивных форм двора этого дома [Pilies 32] дышит архаикой и некоторой суровостью. Для архитектуры вильнюсских дворов типичны открытые галереи на вторых этажах, а лестницы к ним здесь каменные, отличаются строгостью барочными формами, хотя строились они не ранее конца XVII в. Очарованный романтикой двора Фердинанд Рушиц¹¹ в 1899 г. зарисовал его. Не устоял перед очарованием старой архитектуры и М. Булака¹² в 1947 г. Художники разных темпераментов придали рисункам разное настроение¹³.

Дрема и сам очарован этими двориками, в которых буквально на каждом шагу открытия, неожиданные ракурсы, забытые уголки.

¹¹ Ferdynand Ruszczyc (1870-1936) – белорусский и польский художник, график.

¹² Mečislovas Bulaka (1907-1994) – литовский художник-график, сценограф. Одним из его учителей был М. Добужинский.

¹³ V. Drėma, *Dingęs Vilnius*, Vaga, Vilnius 1991, c. 181.

Дворы старого Вильнюса – неиссякаемые рудники живописных сюжетов для художников. Рядом с суровыми тыльными стенами домов или пышными фасадами с барочными порталами здесь обветшалые сараюшки, сколоченные из досок временные лестницы, ведущие на деревянные галереи второго этажа и другие архитектурные элементы случайного содержания, создающие неожиданные романтические пространственные ансамбли, которые так и просятся на театральную или оперную сцену. Один из таких дворов зарисовал в 1950 г. М. Булака (на ул. Pilies). Кто бы подумал, что величественный фасад с торжественным аттиком с улицы приведет в столь уютный и спокойный, идиллический двор, стены которого украшают гирлянды дикого винограда¹⁴.

Речь здесь о дворике дома Капитула (№ 4). На этих улицах многие дома – памятники архитектуры, поэтому и их дворы очень красивы. Как можно убедиться, это пространство отличается богатой смысловой насыщенностью. О такого рода локусах писал В.Г. Щукин:

Особое повышение уровня семантичности данного места было связано с фактом пребывания в нем не просто городского жителя, а гения культуры, чья деятельность имела историческое значение¹⁵.

Все обстоит именно так. Улица как городской локус являет образ пути: идя по улице, мы продвигаемся по истории, от мифологических сказаний до современности. Эта улица (точнее, обе улицы), конечно, заслуживают и отдельного изучения¹⁶.

К улице Zamkoweј примыкает университетский квартал. Он ограничен неправильным четырехугольником улиц, к которым здания обращены фасадами (в том числе и к ул. Zamkoweј), а внутри – лабиринт из уютных внутренних двориков (их 13). Здания строились и перестраивались в разное время. Университет существует с 1579 г., поначалу как Виленская Академия, основанная королем Стефаном Баторием.

В 80-е-90-е годы XIX в. во 2-ой Виленской гимназии, располагавшейся в зданиях закрытого после Польского восстания 1830-1831 гг. университета,

¹⁴ Там же, с. 186.

¹⁵ В.Г. Щукин, *Московские литературные урочища*, ч. 3, [в:] <https://knigger.com/read-book/kniga-moskovskie-literaturnye-urochishcha-chast-3-274698/page-3> (18.07.2021).

¹⁶ О локусе такого рода уже доводилось писать: В. Брио, «Вильно. Улица Немецкая» [в:] *Семиотика города*, Издательство Таллиннского университета, Таллинн 2014, с. 118-137.

учился Мстислав Добужинский, будущий известный художник. Позднее в книге воспоминаний Добужинский описал дворы своей школы:

Наш гимназический двор отделялся от 1-й гимназии древней, облупленной стеной с редкими, неправильно расположенными маленькими окнами, украшенной как-то странно, сбоку, курьезной башенкой – каприз барокко. Эта стена мне всегда казалась какой-то загадочной.

[...] Старый университет представлял из себя довольно сложный конгломерат зданий с внутренними дворами и переходами. От прежних времен сохранилась и небольшая башня давно упраздненной обсерватории с красивым фризом из знаков Зодиака. Все эти здания окружали большой двор Первой гимназии, засаженный деревьями; ко двору примыкал стройный фасад белого костела св. Яна, а рядом с костелом стояла четырехугольная колокольня с бабочным верхом, возвышавшаяся над всеми крышами Вильны»¹⁷.

В этом подробном, но не перегруженном деталями, точном описании, конечно, виден глаз художника: описание визуализировано. Обратим внимание на описание «загадочной» стены: это старые брандмауэры; такие локусы нередки среди изобразительных произведений автора, и в виленских, и в петербургских городских пейзажах. К примеру, «Вильно. Старая стена» (1907, 1920), «Вильно. Базар у стены» (1907), «Омнибус в Вильно» (1906-07) и др., а еще «Двор старого университета» (позднее двор филологического университета). Хочется назвать это изображение классическим. В этот двор мы еще вернемся.

Примерно десятилетием позже виленским гимназистом был Михаил Бахтин (учился в 1905-1911 гг. с перерывами из-за болезни). Полвека спустя он рассказывал:

Первая Виленская гимназия, где я учился, находилась в здании университета. [...] самые лучшие воспоминания связаны, конечно, с детством, но и с Вильнюсом, и с этой гимназией, и с этим домом прекрасным. Дом этот – целый остров... Целый квартал он занимал, и все там было интересно, и атмосфера там была какая-то особая. Несколько дворов было. Каждый двор имел

¹⁷ М.В. Добужинский, *Воспоминания*, Наука, Москва 1987, с. 92-93.

название. Вот, например, тот двор главный, с которого все входили, – это так называемый «двор Лелевеля»¹⁸.

Об особой атмосфере старого университета вспоминают многие, чувствуется она и теперь, как и в Краковском университете, и др. Приведем описание главного двора (он носит имя Петра Скарги, первого ректора), из книги искусствоведа Микалоюса Воробьеваса (он писал по-литовски) *Искусство Вильнюса* (1940), написанной не без влияния *Образов Италии* Павла Муратова:

Опоясанный с трех сторон аркадами, а с четвертой закрытый пышным фасадом костела св. Иоанна, двор этот восхищает нас широким и одновременно соразмерно организованным пространством. Мы здесь чувствуем себя словно на площади, окруженной величественной архитектурой, [...] – будто на площади св. Марка в Венеции. Подобное вторжение светлого южного пространства в средневековые улицы северного Вильнюса произошло уже раньше, – в ренессансной архитектуре большого двора Нижнего замка. Но аркады университетского двора – уже не тот гармонично простой ренессанс: вместо стройных колонн мы видим здесь массивные прямоугольные столбы, соединены они не легкими, полукруглыми арками, а напряженными, твердо изогнутыми эллиптическими дугами; все это, а также тяжеловесная профилировка карнизов и обрамлений свидетельствует о победе патетического римского барокко¹⁹.

Добавим описание Томаса Венцловы, литовского поэта и ученого, учившегося в Вильнюсском университете в 1950-е гг. и позднее работавшего в нем несколько лет. Это двор филологического факультета, который рисовал Добужинский:

Остался огромный лабиринт дворов, уводящий к XVI веку, – чуть ли не самая важная знаменитость Старого города. По этому лабиринту можно было бродить часами. Кто-то из нас, студентов, пошутил, что в нем есть места, куда не ступала нога человека. И правда, некоторые дворы мы видели только из окон аудиторий, и было непонятно, как в них можно попасть. [...] Самым

¹⁸ *Беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным*, ред. Н.И. Колышкина, Издательская группа «Прогресс», Москва 1996, с. 24-25. Иоахим Лелевель (1786-1861) – польский историк, профессор Виленского университета, политический деятель.

¹⁹ М. Воробьевас, *Искусство Вильнюса*, пер. с литовского Л. Войтович, „Вильнюс” 1993, № 5, с. 72.

старинным и наиболее мне знакомым был двор Мотея Казимира Сарбеви²⁰. [...] Южный корпус этого двора, почти не изменившийся с основания университета, поддерживали массивные готические контрфорсы, – другие, более стройные, украшали соседнее здание. Они придавали двору красочности и даже веселья, поскольку по всей высоте были крыты красной черепицей. Двор Мартина Почобута относился к позднейшей эпохе. Он выглядел таинственно, его аркады тонули в потемках, филигранные тени ветвей ложились на грубоватые цилиндрические башенки с барельефом из знаков Зодиака. [...] Когда-то здесь была обсерватория, которую обустроил иезуит Мартин Почобут. Двор Мартина Почобута напоминал идиллическую полутемную комнату²¹.

Второй из дворов, со знаками Зодиака стал одним из локусов, вдохновивших Иосифа Бродского, он упоминается в его *Литовском дивертименте*: «И ты в потемках одинок и наг / На простыне, как Зодиака знак»²²; и в *Литовском ноктюрне*: *Томасу Венцлова*: «Проступающий в Касторе Поллукс»²³, и тема близнецов-поэтов как одна из проблем поэмы (имя Томас значит близнец). В поэме *Город без имени* Чеслав Милош упомянул о «библиотеке под башней, расписанной знаками зодиака»²⁴.

Становится очевидным, что университетский квартал с его системой внутренних двориков воспринимался как лабиринтное пространство, почти все авторы чувствуют в них нечто не только таинственное или загадочное, но и прекрасное. С его описаниями в прозе и стихах, с живущими в его стенах воспоминаниями о его студентах, составивших славу науки, литературы и искусства, прежде всего легендой Мицкевича и филوماتов-филаретов, этот локус имеет черты *locus roesiae*, поэтического урочища. Или хотя бы отчасти так воспринимается – в том смысле, в котором писал о таких локусах В.Н. Топоров, как месте, «где поэзия и действительность вступают в разнородные, иногда фантастические синтезы, когда различение «поэтического» и «реального» становится почти невозможным»²⁵.

²⁰ Maciej Kazimierz Sarbiewski (1595-1640), также Sarbevius – польский поэт, профессор Виленской Академии, писал на латыни.

²¹ T. Venclova, *Vilnius. Asmeninė istorija*, R. Paknio leidykla, Vilnius 2011, с. 69.

²² И. Бродский, *Осенний крик ястреба*, Представительство ИМА-пресс, Ленинград 1990, с. 38.

²³ И. Бродский, *Холмы*, ЛП ВТПО «Киноцентр», Санкт-Петербург 1991, с. 240.

²⁴ C. Miłosz, *Wiersze*, t. 2, с. 168.

²⁵ В.Н. Топоров, *Аптекарский остров как городское урочище (общий взгляд)* [в:] В.Н. Топоров, *Петербургский текст*, Наука, Москва 2009, с. 502.

Если пытаться подводить итоги, то совершенно очевидны два крупных городских пространства, в основном каждое едино по яркому характеру и составу элементов, а также ландшафтно-топографическому положению. Они легко соединились в единый маршрут, он кружит по городу, увлекая за собой. Два небольших квартала в пространстве Старого города. Это локусы, насыщенные знаками и символами культуры и искусства, духовной жизни прошлого и настоящего. В каждом из них уникальную атмосферу сохранили и «держат», воссоздают дворики – очень характерные. Двориками поддерживается архитектурное единство, поэтическая или лирическая аура, они вносят дух тайны и легенды. Дворики привлекали писателей и художников романтикой старины и контраста изящного (или массивного) архитектурного элемента и ветхого сарайчика, таинственного входа в подвал (а их немало) и выщербленной кирпичной стены. А разное время суток? А времен года? Отмечу также, что часто в дворике жители говорили на разных языках: на польском, литовском, русском, иногда и на идише; и человек с детства приучался видеть «другого», понимать что-то о разных национальных традициях и культурах, о многообразии мира.

Всё это воздействует на воспринимающее сознание, вдохновляет, создает то или иное настроение, в общем, раздает свои дары. Как определить эти пространства? Каждое имеет черты локуса поэтического, урочища. Но может быть, таковым является весь Старый город Вильнюса? В нем можно выделить и еще локусы со столь же интересными характеристиками и – да, дворами; например, еврейские кварталы, Заречье. Видимо, рано делать более конкретные выводы, нет полной картины. Так что пока придется остановиться и оглядеться.

Милош писал о феномене этого города, не поддающемся выражению: «разговоры с людьми, которые однажды оказались в Вильно как туристы, убедили меня, что есть в этом городе какая-то особенная магия, так как все они пробовали выразить что-то, какое-то сильное переживание, не поддающееся выражению словами»²⁶. Конечно, сохраняют эту магию и дворики.

Библиография

Беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным, ред. Н.И. Колышкина, Издательская группа «Прогресс», Москва 1996.

²⁶ C. Miłosz, *Szukanie ojczyzny*, Znak, Kraków 1996, с. 195.

- Брио В., *Поэзия и поэтика города. Wilno – וילנא – Vilnius*, Новое литературное обозрение, Москва 2008, *Научная библиотека*.
- Брио В., *Вильно. Улица Немецкая* [в:] *Семиотика города*, ред. И.А. Пильщиков, Издательство Таллиннского университета, Таллинн 2014, *Acta Universitatis Tallinnensis. Humaniora*.
- Бродский И., *Осенний крик ястреба*, Представительство ИМА-пресс, Ленинград 1990.
- Бродский И., *Холмы*, ЛП ВТПО «Киноцентр», Санкт-Петербург 1991.
- Воробьевас М., *Искусство Вильнюса*, „Вильнюс” 1993, № 5.
- Добужинский М.В., *Воспоминания*, Наука, Москва 1987, *Литературные памятники*.
- Топоров В.Н., *Аптекарьский остров как городское урочище (общий взгляд)* [в:] В.Н. Топоров, *Петербургский текст*, Наука, Москва 2009, *Памятники отечественной науки*.
- Щукин В.Г., *Поэтосфера города. Город как единое целое (фрагмент из книги)*, „Новый филологический вестник” 2014, № 1 (28).
- Щукин В.Г., *Поэтика города. Морфология поэтосферы*, „Эйдос” 2013, № 7.
- Щукин В.Г., *Московские литературные урочища*, ч. 1-3, [в:] <https://knigger.com/read-book/kniga-moskovskie-literaturnye-urochishcha-chast-3-274698/page-3>.
- Drema V., *Dinges Vilnius*, Vaga, Vilnius 1991.
- Gavelis R., *Vilniaus pokeris*, Vaga, Vilnius 1989.
- Hulewicz W., *Miasto pod chmurami*, Wilno 1931.
- Kraszewski J.I., *Wspomnienia Wilna (1830-1835)* [в:] J.I. Kraszewski, *Pamiętniki*, Ossolineum, Wrocław–Warszawa 1972, *Biblioteka Narodowa*, seria I nr 207.
- Miłosz C., *Szukanie ojczyzny*, Znak, Kraków 1996.
- Miłosz C., *Wiersze*: w 3 t., t. 2, Wydawnictwo Literackie, Kraków 1993.
- Venclova T., *Vilnius. Asmeninė istorija*, R. Paknio leidykla, Vilnius 2011.

ABSTRACT

Vilnius Courtyards as a Particular Urban Locus

Courtyards of Vilnius Old City were portrayed in literature in different languages, painted by artists and photographed by photography masters. They are an important locus of a real city, an interesting fragment of its literary definition, an element of the poetics of city space. The current paper analyzes courtyard portrayals of houses remaining

from the Baroque period in the Old City center as well as descriptions of labyrinths of the courtyards of Vilnius University.

This study is based on the following texts: works of writers Józef Ignacy Kraszewski, Czesław Miłosz, Tomas Venclova, artists and art critics Mstislav Dobuzhinsky, Vladas Drėma and others.

Keywords: Vilnius courtyards, city poetics in literature, city space

Ключевые слова: Вильнюсские дворики, поэтика города в литературе, городское пространство

Tom jubileuszowy, który oddajemy do rąk czytelnika, stanowi wyraz najwyższego uznania wobec imponującego dorobku naukowego oraz wdzięczności za lata działalności dydaktycznej Pana Profesora Wasilija Szczukina. Publikacja jest próbą odzwierciedlenia szerokiego spektrum zainteresowań badawczych Jubilata, oscylujących wokół historii literatury i kultury rosyjskiej, metodologii badań literackich, poetyki sztuki totalitarnej, a także szeroko rozumianej geografii humanistycznej; osadza jednocześnie te pojęcia w kontekście macierzystym badacza – to jest fenomenów przestrzeni i tożsamości. Z wielką radością pragniemy podkreślić, że niniejsza księga, na którą złożyły się teksty wielu wybitnych badaczy literatury, sztuki i kultury, pragnących uhonorować Profesora Szczukina, stanowi platformę do wymiany myśli naukowców reprezentujących ośrodki naukowo-akademickie między innymi w Polsce, Izraelu, Bułgarii, Kanadzie, Stanach Zjednoczonych, Rosji, na Litwie i Białorusi, co należy uznać za jawne świadectwo swoistej niezależności nauki i jej niepodlegania różnorodnym ograniczeniom, które w danym czasie i danej przestrzeni mogą hamować kontakty i zaburzać procesy konsolidacyjne na bazie twórczej wymiany.

<https://akademicka.pl>

ISBN 978-83-8138-730-9

